

Перевод: [‘От ... к Миляте]. Брат Милята! В Киеве Бог был свидетель между нами: из твоих фодудий девять выговорил я себе. Таким образом, в Луках гривен шесть ...’ Во 2-й строке можно понять: ‘... ты утверждаешь, [что] придя (или: пришел) в Суздаль, раздав в долг ...’

Фодудья — род драгоценной ткани. Луки — ныне Великие Луки. Перед нами документ, свидетельствующий о купеческих операциях большого размаха: они охватили Новгород, Киев, Великие Луки, Суздаль.

Графика: 1) ъ → ъ/о (о только в *послухо*), е → ъ, ѣ станд.; 2) оу, е, и, ф. О написании *лоу* вместо *лю* в *Соуж[ѣ]далоу* см. § 2.44.

Редуцир.: I — *Соуж[ѣ]далоу*. Плавные: *дѣльгѣ*. Отметим *ѣ* в Р. мн. *фодудьи* (за таким написанием в принципе может стоять как [ѣ], так и [ej]).

Морфология: наддиалектное (<ѣ> в *послухо*, *Бѣ* и в *быль* (2×), *ръклѣ*. Отметим плюсквамперфект *быль* *ръклѣ*, а также беспредложные *Соуж[ѣ]далоу* ‘в Суздаль’, *Киевѣ* ‘в Киеве’ (при закономерном *на* в *на Лоукахѣ*, см. § 4.7).

Особую грамматическую проблему составляет словоформа *при[и]ѣ* (‘придя’ или ‘пришел’); см. об этом § 3.40.

В целом грамота не имеет никаких специфических признаков др.-новг. диалекта (*ѣль*, представленное в *дѣльгѣ*, возможно и в других диалектах, ср., например, (*мѣль-вшти* Смол. 12, *дольго* ‘долг’, *въ дѣльгѣ* в списке В смоленского договора 1229 г., написания с *ѣль*, *ѣль*, *ѣрь*, *ѣрь*, *ѣрь* в памятниках книжной письменности различных регионов). Судя по содержанию грамоты, ее автор вполне мог быть и неновгородцем. Возможно, таким образом, что грамота имеет неновгородское происхождение.

Б 15. Грамота № 422 (стратигр. 40-е – 50-е гг. XII в., Ильинск.)

Ѡ мѣ:ста:ть : ко га:во:шь : и :
 ко : со:ди:ль : по:пы:та:и:та ми : ко
 на : а : мѣ:ста:та : са : ва:ма покла
 на : а:же : ва : цѣ:то : на:до:бѣ : а соли
 та : ко монѣ : а грамотуо : водаита
 а уо павла : скота попроси:та а мѣ:ста

Перевод: ‘От Местята к Гавше и Сдиле. Поищите для меня коня. А Местята вам (двоим) кланяется. Если вам что нужно, то шлите ко мне, а [посланному] дайте грамоту. А денег попросите у Павла. А Местя[та] ...’

Документ свидетельствует о том, что существовала практика зачитывания грамоты адресату вслух. По предположению А. А. Гиппиуса (2004а), фразой *а Мѣста-та са вама покланѣ* должен был сопровождаться реальный поклон посланца, зачитывающего грамоту адресатам; отсюда упоминание автора в третьем лице — чтобы было ясно, что поклон исходит от автора, а не от посланца. Заключительное *а Мѣста* может быть истолковано как сокращенное (из-за недостатка места в конце последней строки) обозначение той же формулы поклона (ср. Факкани 1995: 104), которую при зачитывании грамоты посланец без труда восстанавливал. Соответственно, более нет необходимости усматривать в данной грамоте первый лист двухлистового письма.

Графика: 1) ѣ → о, ѣ → ѣ/ѣ (но смещения *ѣ* и *е* не отмечено); 2) уо ~ уо. Графическое разграничение *ѣ* и *ѣ* несколько зыбко. В *покла|на* буквы *по* приписаны над строкой; это не что иное, как стилистическая правка: писавший решил заменить

глагол *кланятиса* на *покланятиса* (ср. точно такую же правку в грамоте Город. 1, А 24). Двоеточие писавший вначале ставил после каждого слога; к концу листа он стал ставить их в основном лишь между фонетическими словами.

Редуцир.: I — *солита*, *ко монь*, *Гавошь* (*Гавъишѣ*), *цьто*, *Содиль* (*Съдилѣ*), *водаита*; II — *Павла*.

Морфология: (-ѣ) в Р. ед. *ѿ Мѣстать* и в Д. ед. *ко Гавошь*. Отметим словоформы двойств. числа: *попытаита*, *солита*, *водаита*, *попросита*; *вама* и *ва* 'вам двоим' (с четким противопоставлением полноударного *вама* и энклитики *ва*).

Поклана — очевидно, презенс (без *-ть*); гипотеза о том, что это аорист, со всех точек зрения маловероятна. Скорее всего просто недописана последняя буква в *покланае*, хотя в принципе не исключено и диалектное стяжение [aje] в [a], ср. В 22 о *подите* 141).

Кона — Р. ед. (не В. ед.): для глаголов *просити*, *прашати*, *(по)пытати* нормой является управление Р. падежом.

Скотъ выступает в данной грамоте в древнем значении 'деньги' (ср. № 550, 222 — Б 91, 118). Об имени *Мѣстата* см. А 17, об имени *Съдила* — Б 49.

Б 16. Грамота № 156 (стратигр. сер. 30-х – 50-е гг. XII в., Нерев. Б)

отъ завида къ мьн къ женѣ и къ
дѣтьмъ а женоу ти били не измоучили
чѣго же

Кроме того, между строк (над *къ мьн* в 1-й строке и над *женоу* во 2-й) вписано (более мелко):

къ лоукѣ
иди

Это одна из самых необычных и трудных для интерпретации берестяных грамот.

Загадочен отрезок *къ мьн*. Можно было бы думать, что это начало имени главного адресата, почему-то недописанного; но на *Мьн* не начинается никаких имен, если не считать незасвидетельствованных (и очень маловероятных) вроде *Мьноговои*.

Наиболее близкий к тексту перевод (без учета отрезка *къ мьн*) таков: 'От Завида к жене и к детям. А вот женщину-то (*или*: жену-то) били, почему же не поставили [ее] на пытку? (*или*: почему же не замучили?)'.¹ Приписка: 'К Луке иди' (она реально адресована только жене).

Речь явно идет об известном адресатам событии — избиении некоей не названной по имени женщины. Но детали ситуации остаются предметом гипотез. Разбор всех предлагавшихся версий см. в Гиппиус 2004а.²

¹ В работе Страхов 1999а (с. 299 и след.) предложена интерпретация основного текста этой грамоты, не совпадающая с приведенной ни в одном полнзначном слове: *а женоу ти били не измоучи; личе гоже* 'А охочусь на белок, не лова. "Лицевая" шкурка хорошая'. Не разбирая дефектов этого решения и его общего неправдоподобия, приводим его здесь скорее как интересное спортивное достижение.

² Там же сделана следующая чрезвычайно смелая попытка реконструировать ситуацию, в которой мог возникнуть такой необычный документ: избитая пасынками мачеха приезжает к